

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ
ИСКУССТВО
КАМЧАТСКИХ ЭВЕНОВ

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

Нематериальное культурное наследие народов Камчатки

Декоративно-прикладное искусство камчатских эвенов

Нижний Новгород
2017 год

УДК 39 (08) (512.212)
ББК 63.521 (=651) - 417 я43
Д 28

Декоративно-прикладное искусство камчатских эвенов: этнографический сборник/ сост. М.Е. Беляева. – Нижний Новгород: типография ИП Кузнецов, 2017. - 64с.

Этнографический сборник содержит научные, информационные, иллюстративные материалы, собранные во время фольклорно-этнографических экспедиций в места проживания камчатских эвенов – Пенжинский район села Манилы, Каменское, Аянка, Олюторский район села Ачайваям, Хаилино, Быстринский район села Эссо и Анавгай. Сборник будет интересен работникам культуры и всем, кто интересуется творчеством коренных малочисленных народов Севера.

Фото: Виктора Гуменюка, Василия Гуменюка, Анатолия Сорокина, из архива Камчатского центра народного творчества

ISBN 978-5-9907377-3-0

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Введение	4
2. Беляева М.Е. Декоративно-прикладное искусство камчатских эвенов. Современное бытование (на материале фольклорно-этнографических экспедиций в XXI веке).....	5
3. Витер И.В. Эвены Камчатки	36
4. Банаканова Л.Е.	42
- Эвенский костюм	42
- Эвенская детская люлька для новорожденного – бэбэ.....	48
5. Сорокин А.А. Долганская (Туркини) Валентина Афанасьевна – пример для многих	50

ВВЕДЕНИЕ

Мы продолжаем издание сборников о декоративно-прикладном искусстве коренных малочисленных народов Камчатки. Ранее были выпущены «Алеутское шелковое плетение» и «Ительменское плетение из травы».

Данное издание рассказывает о декоративно-прикладном искусстве эвенков Камчатки. Сборник состоит как из материалов фольклорно-этнографических экспедиций по Камчатскому краю, так и из ранее выпущенных – это статья Ирины Васильевны Витер. Используются материалы из журнала «Многоликая Камчатка», любезно предоставленные редактором Верой Анатольевной Ступниковой. Лилия Егоровна Банаканова, режиссер МБУК ЭКЦ «Мэнэдек», художественный руководитель народного эвенковского ансамбля «Нургэнэк» нашим постоянным автором статей и сборников о культуре эвенков-быстринцев.

Основная цель наших изданий, как и прежде, заключается в том, чтобы сохранить и познакомить читателей с удивительным фольклорным богатством коренных народов полуострова, уникальностью традиций и обычаев, и сберечь творческое наследие прошлых веков.

В наших экспедициях нам удалось встретиться с мастерами, увидеть и зафиксировать на современные носители их уникальные работы. Есть вещи, которые хранятся бережно в семьях, но кто шил или вырезал из дерева и кости эти предметы быта, одежду, уже не помнят. Но важно, что они остались и передаются следующим поколениям, и знакомят нас с уникальными традициями народа.

В ходе фольклорно-этнографических экспедиций собраны материалы о жизни, быте, традициях, песенном и устном творчестве коряков, чукчей, эвенков. Сборник ценен тем, что материалов о камчатских эвенках крайне мало и возможно мы восполним этот пробел.

Надеемся, что он откроет вам много нового, интересного, а главное полезного из жизни коренных жителей полуострова. Собранные нами материалы, как нам представляется, будут интересны и для специалистов, ученых для дальнейших научных исследований.

*Беляева Мария Евгеньевна,
заведующая отделом сохранения
нематериального культурного
наследия КГБУ «Камчатский центр
народного творчества»*

Декоративно-прикладное искусство камчатских эвенков. Современное бытование (на материале фольклорно-этнографических экспедиций в XXI веке)

Данная статья – это небольшой анализ материалов по декоративно-прикладному искусству камчатских эвенков, записанных во время фольклорно-этнографических экспедиций по Камчатскому краю. Были зафиксированы воспоминания как представителей эвенковского народа, так и коряков, ительменов, коренных жителей полуострова, которые испокон веков жили по-соседству, обменивались друг с другом, что-то заимствовали друг у друга из жизни, быта и культуры.

Предки камчатских эвенков пришли на камчатскую землю предположительно в начале XIX в. В поисках лучших мест для проживания, они прошли весь полуостров с севера на юг. И там, где они шли со своими стадами оленей, и встречали стойбища коряков, старались оставить своих соплеменников. Как рассказали нам жители Тигильского, Карагинского, Олюторского, Пенжинского районов, со слов своих бабушек и дедушек, родителей: «эвени выдавали своих дочерей замуж за коряков».

Большинство воспоминаний записаны нами от старейшин — людей, родившихся и выросших в традиционной среде. Чаще всего они рассказывали на своем родном языке, что очень важно для фольклорного текста.

Предки нынешних камчатских эвенков, расселились компактно в сёлах Аянка, Оклан Пенжинского района, на юге полуострова – это Быстринский район село Анавгай и Эссо. В Олюторском районе можно отметить такие села как Хаилино и Ачайваям. В селе Седанка Тигильского района также проживает этот кочевой народ.

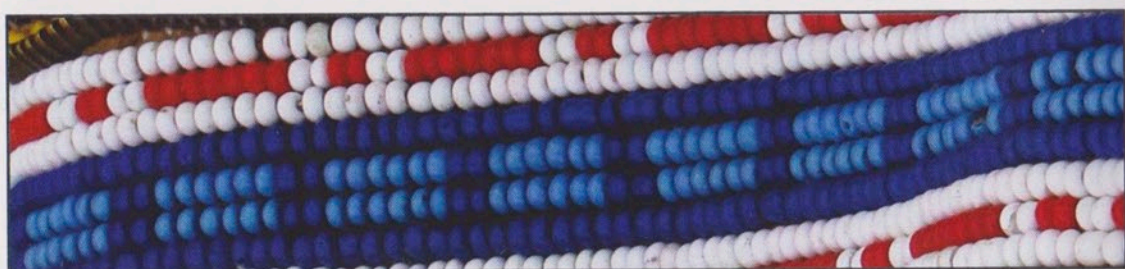
Об их обрядовых праздниках более подробной информации нам не удалось получить, представители этого народа рассказывали нам о праздниках коряков и чукчей. На родном эвенском языке сегодня говорят в основном только старейшины.

Но нам хотелось бы рассказать в статье о декоративно-прикладном искусстве эвенков. В наших экспедициях нам удалось встретиться с мастерами, увидеть и зафиксировать на современные носители их уникальные работы. Есть вещи, которые хранятся бережно в семьях, но кто шил или вырезал из дерева и кости эти предметы быта, одежду, уже не помнят.

В 2010 году наша экспедиционная группа посетила село Хаилино Олюторского района. Этот населенный пункт известен известными северными мастерами декоративно-прикладного искусства, которые прославили Камчатку своими великолепными работами. Это и О. Олелей, В. Долганская, В. Уягинская, Л. Мирхини, Р. Вавакко, А. Кованько, О. Укипа и многие другие.

Мирхини Людмила Ивановна
куртка эвенская женская

Укипа Ольга Владимировна
фрагмент ремня

Мирхини Людмила Ивановна (слева)

Многие изделия хаилинских мастериц были представлены на краевых, региональных, межрегиональных, всероссийских, международных выставках. В Хаилино мы познакомились с мастером Людмилой Ивановной Мирхини, которая сама по национальности чукчанка, а ее муж Федор Васильевич Мирхини эвен, к сожалению, он уже ушел в мир иной, к «верхним людям».

Эта семья сохранила семейную реликвию – шаманскую одежду: кафтан, три шапки, ножники (браслеты из кожи и ткани на ноги) и бубен. Эти вещи принадлежали деду Федора Васильевича, шаману Буринча (перевод с эвенского Белый камень). Позднее эти раритеты выкупил краевой художественный музей. Для будущих потомков семья Мирхини сохранила старинную одежду народа, который в начале XIX века пришел на эту землю. Жители села рассказали нам о шамане, которого похоронили, как и положено эвенскому шаману, на свайном помосте, на священном месте недалеко от села Хаилино.

Головной убор эвенского шамана

Эвенский распашной кафтан шамана

Одежда представляет собой парку – распашной кафтан, который шит из оленьей кожи, разделенный по цвету на белую (правая сторона) и черную (левая сторона). Ранее на ней были нашиты металлические бляшки. Две шапки также разделены по цвету на светлую и темную. На маленькой шапочке, из дымленой ровдуги висит металлический колокольчик на которой выбита лошадь. Интересна и шапочка из шкуры оленя, с бисерной вышивкой, на макушке этой шапочки четырехгранный конус. На шапочках есть орнаменты, искусно вышитые подшейным волосом оленя.

Третья шапка, как объяснила нам Людмила Ивановна, была предназначена для камлания, когда мужчины собирались на охоту. Она по «возрасту» более моложе предыдущих двух. На шапке изображены такие животные, как медведь, волки, стаи рыб и фигурки людей. На трех шапках висит длинная бахрома из крашенных кусочков нерпичьей шкуры, полосок кожи. Эти вещи, несомненно, имеют огромную ценность. Они сшиты умелыми руками мастерицы. Аккуратные швы, ровная геометрическая вышивка подшейным волосом, бисерная вышивка.

Головной убор эвенского шамана

В этом же селе мы познакомились с эвенской мастерицей Валентиной Афанасьевной Долганской. Несмотря на почтенный возраст, она до сих пор шьет национальную одежду: тэты – женский кафтан, фартуки с прекрасной бисерной вышивкой и вышивкой подшейным волосом оленя. Валентина Афанасьевна рассказала нам, как трудно сейчас шить эвенские кафтаны, в связи с отсутствием оленьих шкур. Ведь на кафтан уходит достаточно много оленьих шкур, если шить традиционно, соблюдая крой и подбирая по цвету шкуры. Традиционную эвенскую одежду сегодня мы можем увидеть только на празднике и на сценической площадке, на участниках танцевальных коллективов.

Наножники

Головной убор эвенского шамана

Ансамбль «Хаилинские девчата». Танец «Хаилинские чайки»

В с. Хаилино хранителем традиций эвенской, корякской, чукотской культуры является национальный ансамбль «Чекнитон». Старейшие участницы этого коллектива являются и мастерами декоративно-прикладного искусства. Они учат молодое поколение танцевать, петь и шить традиционную одежду.

Ансамбль «Чекнитон»

В с. Ачайваям Олюторского района мы познакомились с удивительной мастерицей Клавдией Ивановной Нивани. В 2013 году мы прибыли с экспедицией в это замечательное село, где до сих пор проводят праздники по традиционным канонам, где еще как-то сохраняется традиционная хозяйственная деятельность коренных народов. Клавдия Ивановна сама чукчанка, но эвенский язык и культуру она знает хорошо. Ее муж эвен. Клавдия Ивановна показала нам старую книжечку, в которой было написано о декоративно-прикладном искусстве эвенов, по которой она училась кроить традиционные костюмы, вышивать бисером и подшейным волосом оленя. Клавдия Ивановна говорит только на родном языке. И ее любознательность, любовь к традициям мужа вызывает огромное уважение. Несмотря на преклонный возраст она до сих пор шьет изумительные вещи. В селе Ачайваям, одном из немногих национальных сел, живы традиции искусства пошива одежды, изготовления предметов быта и хозяйственной деятельности. Село известно своими мастерами, которых знают не только на Камчатке: К. Нивани, З. Павельева, С. Келено, З. Рутьевнеут, Н. Рутьевнеут и многие другие.

Экспедиции в Пенжинский район в 2012, 2014, 2016 годах пополнили наши электронные архивы интересными материалами. В селах Манилы и Каменское в 2012 году нам удалось увидеть необычные кухлянки. Эвенские и корякские мастерицы вшили в переднюю часть кухлянки эвенский фартук, и получилось очень красивая верхняя одежда. Как нам объяснили, на побережье Пенжинского района очень сильные пурги и ходить в кафтанах неудобно. Корякская кухлянка, одежда глухого типа и очень хорошо защищает от порывов ветра. Вот так погода трансформировала одежду коряков и эвенов.

Павельева Зоя Павловна
с. Ачайваям Олюторского района

Павельева Зоя Павловна
с. Ачайваям Олюторского района

Кухлянка пенжинских эвенов

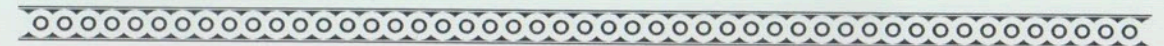
Кухлянка пенжинских эвенов
вид с оборота

Нагрудник эвенский
деталь верхней одежды
Пенжинский район

Одежда эвенская верхняя,
зимняя.
Пенжинский район

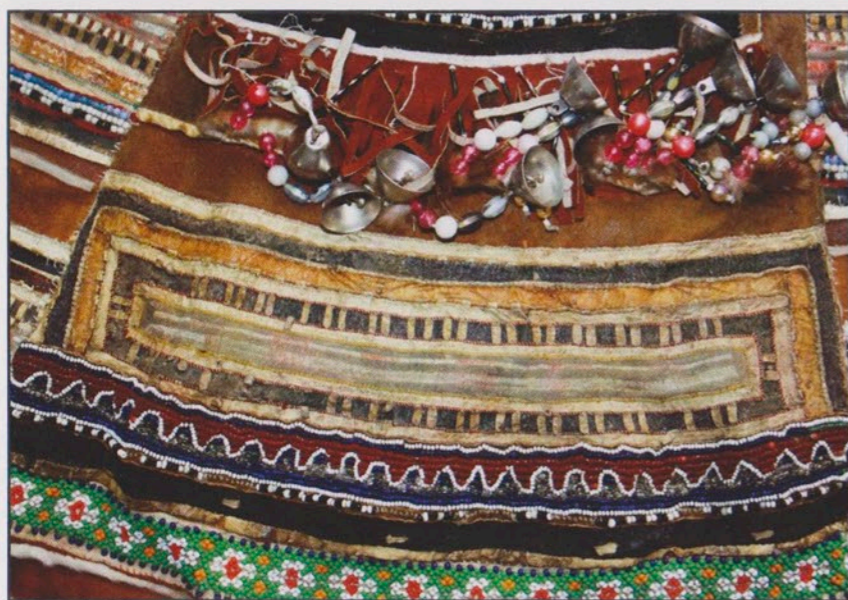

Нагрудник эвенский, деталь верхней одежды, Олюторский район

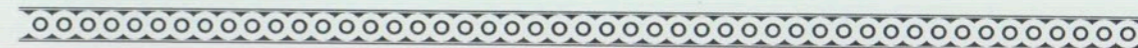
Сегодня эвены предпочитают одевать корякские кухлянки, но в некоторых семьях сохранилась эвенская одежда, которую одевают только на праздники. В 2014 году в с.Таловка Пенжинского района мы побывали на мастер-классе, который нам провела Лилия Кияв. В ее семье прекрасно шила мама Марина Николаевна Кечгилхот. Она передала весь свой опыт и навыки своим дочерям Лилии и Эльвире. Их традиционная одежда очень красивая, украшена большим количеством бисера и вышивкой подшейным волосом оленя. Эвенский женский кафтан, который сшила Марина Николаевна – это семейная реликвия.

Лилия Кияв с.Таловка Пенжинского района

**Элемент эвенского нагрудника, деталь верхней одежды.
Пенжинский район.**

Семейный национальный ансамбль «Истоки», который создала Марина Николаевна, а сегодня его возглавляет Лилия, является хранителем традиций эвенов, коряков, чукчей в Пенжинском районе. Этот коллектив прекрасных танцоров, исполнителей родовых мелодий, мастериц демонстрирует на сценических площадках удивительные корякские кухлянки, эвенские костюмы, обувь, головные уборы.

В 2016 году мы посетили с.Аянка. Населенный пункт где проживают эвены Пенжинского района. Бабушки достали из своих сундуков эвенские костюмы: кафтаны, передники, обувь. Все это было сшито в то время, когда это маленькое село было обладателем больших оленеводческих стад. Когда можно было достать оленьи шкуры и подшейный волос.

с. Аянка Пенжинский район.

с. Аянка Пенжинский район.

Большие коллекции одежды, предметов быта собраны в районном краеведческом музее и музеях этнокультурных центров «Дорова» в с. Каменском и «Эчгат» в с. Манилы. Работники этих учреждений стараются сохранить материальное наследие коренных малочисленных народов Севера.

Большую работу по возрождению эвенской культуры ведет этнокультурный центр «Мэнэдек», что находится в селе Анавгай Быстринского района. Работники этого центра – большие энтузиасты своего дела, их любовь к родной культуре, традициям, обычаям служит примером для многих. Когда-то в далеких 90-х годах Лилия Егоровна Банаканова, художественный руководитель эвенского народного ансамбля «Нургэнэк» со своими участниками коллектива, жителями села задумали создать эвенское стойбище.

На его территории они бы построили эвенские жилища, собрали старинные предметы быта и хозяйственной деятельности, смогли бы воссоздать технологии пошива национальной одежды. И у них это получилось. Сегодня этнокультурный центр «Мэнэдек» - это не только крупный туристический объект в месте компактного проживания эвенов-быстринцев, но и место где обучают детей и молодежь ремеслам, где проводятся большие национальные праздники и краевые фестивали.

Юрта эвенская. Этнокультурный центр «Мэнэдек»

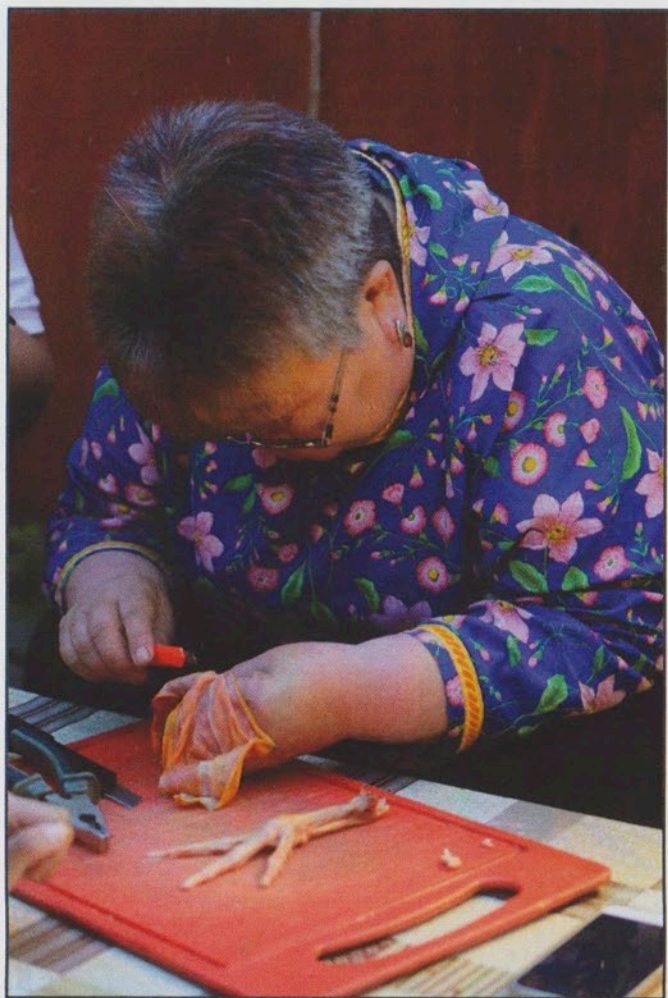

Эвенский народный ансамбль «Нургэнэк»

При центре «Мэнэдек» действует творческая мастерская «Очидьяк» руководителем которой является Инданова Надежда Егоровна. В этой мастерской творят лучшие мастера эвенского декоративно-прикладного искусства.

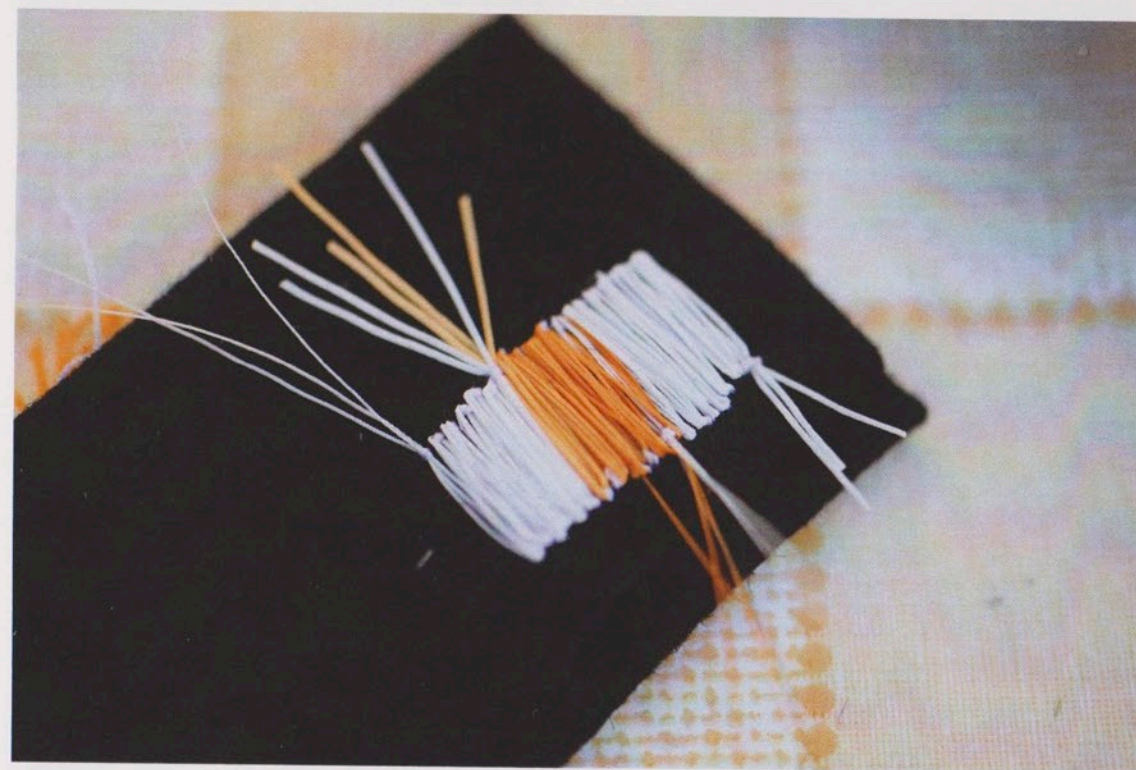

Мастер-класс по изготовлению сумочки из гусиных лапок

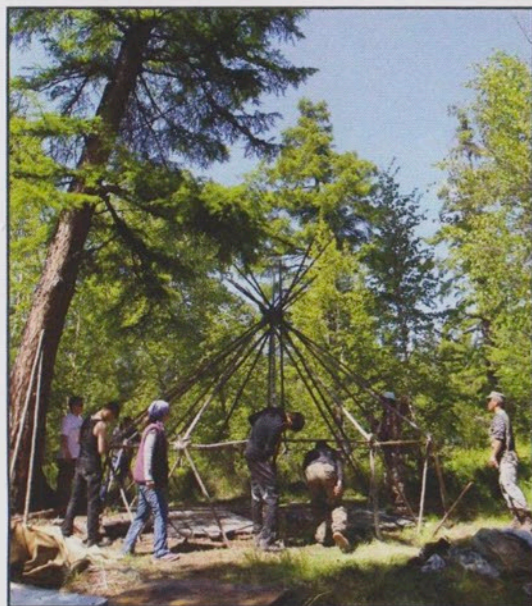

Заготовки из гусиных лапок

Вышивка подшейным волосом оленя

В 2013 году на территории этнокультурного центра «Мэнэдек» впервые прошел краевой кочующий фестиваль традиционных ремесел коренных малочисленных народов Севера «Мастера земли Уйкоаль». Выбор именно этой площадки для проведения праздника был не случаен, «Мэнэдек» активно посещают российские и иностранные туристы. По нечетным годам фестиваль проходит на Быстринской земле, а по четным в г. Петропавловске-Камчатском. Это мероприятие стало одним из значимых и популярных событийных мероприятий Камчатского края. Оно рассчитано на разные возрастные группы. Участниками фестиваля являются мастера разных поколений из национальных сел Камчатского края.

Целую неделю участники фестиваля со всего края, а с 2015 года в фестивале участвуют мастера со всего Дальнего Востока, Севера, Сибири, живут в эвенском стойбище в юртах. Программа фестиваля очень насыщена событиями – это мастер-классы по декоративно-прикладному искусству, выставка работ участников фестиваля, творческие лаборатории, круглые столы, концертные выступления мастеров на разных площадках района. Одна из главных целей фестиваля: поделиться опытом с новым поколением мастеров, и способствовать развитию этнического туризма на полуострове.

Мастер-класс по строительству юрты

Установка запора на р. Анавгай

Сотрудники этнокультурного центра «Мэнэдек» знакомят мастеров с традиционным бытом, жизнью быстринских эвенов. Очень интересную и полезную информацию участники фестиваля узнают об оленеводстве. Эвены единственный народ, который ездит верхом на оленях. В небольшом музее центра «Мэнэдек» есть седла, которые использовали раньше, уздечки на оленей, детские люльки (бэбэ), посуда.

Мастер-классы, которые проводят эвенские мастера знакомят участников с традиционной обработкой оленьей шкуры, пошивом одежды и обуви. Учатся мастера вышивать орнаменты из подшейного волоса оленя, шить традиционные эвенские сумочки, ставить эвенские юрты и запоры – традиционные средства для ловли рыбы.

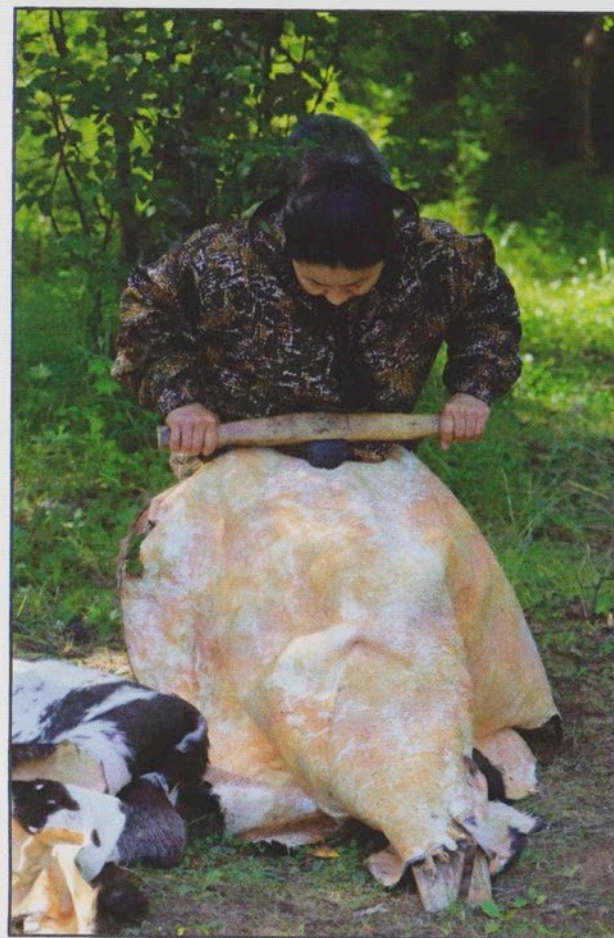
Надо отметить, что работники этнокультурного центра «Мэнэдек», старожилы села стараются восстановить традиционные ремесла, обряды, праздники. Они активно привлекают к этому молодежь, проводят большую просветительскую работу по пропаганде эвенской культуры, традиционного образа жизни. На базе этнокультурного центра проходят практику студенты – психологи, культурологи, филологи Камчатского государственного университета им.Витуса Беринга.

Большая коллекция одежды, в том числе и шаманской, а также шаманской атрибутики конца XIX – начала XX века, предметов декоративно-прикладного искусства и быта хранятся в Быстринском районном этнографическом музее. Музей является сокровищницей памятников культурного наследия коренных малочисленных народов Камчатки.

Известен этот район и мастерами декоративно-прикладного искусства. Их изделия знают не только в России, но и за рубежом. Большая семья Индановых – хранителей традиций эвенов – Октябрина Николаевна и ее дети Лилия Егоровна, Надежда Егоровна, Николай Егорович, Наталья Егоровна. Мастера с творческой мастерской «Очидяк» - Валентина Коеркова, Юрий Солодилов, Галина Кизявка, Анастасия Сорокина и другие.

Мастер-класс по выделке шкуры

Мастер-класс по выделке шкуры проводит Коеркова Валентина Сергеевна с.Анавгай

Мастер-класс по обработке рыбьей кожи

Заготовки из рыбьей кожи

Заготовка из рыбьей кожи

В селе Эссо Быстринского района проживает заслуженный работник культуры РФ, мастер по изготовлению национальной одежды Ломовцева Майя Петровна. Ее уникальные костюмы всегда украшают экспозиции краевых, межрегиональных, международных выставок. В ее костюмах танцуют участники творческих коллективов. Майя Петровна является руководителем фольклорного детского клуба «Бисеринка», где она знакомит и обучает детей искусству вышивки бисером, шитья национальной одежды.

Ломовцева Майя Петровна с. Эссо

Ломовцева М.П. Сумка из лапок гуся

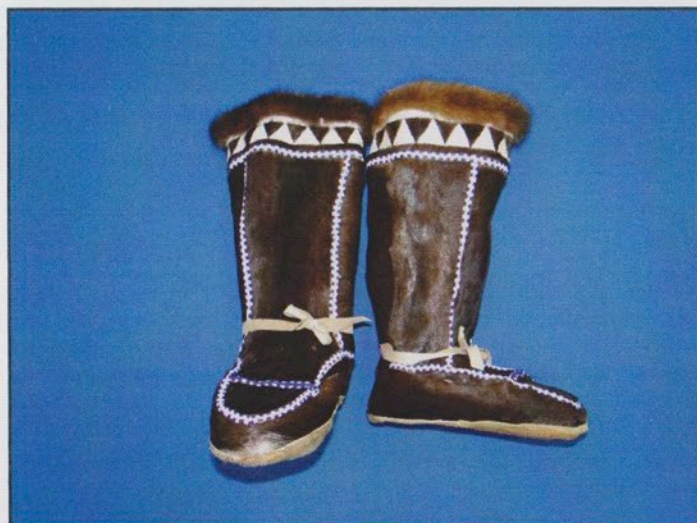

**Внутри эвенской юрты
Этнокультурный центр
«Мэнэдек» с. Авангай**

**Обряд Очищения.
Этнокультурный центр
«Мэнэдек» с. Авангай**

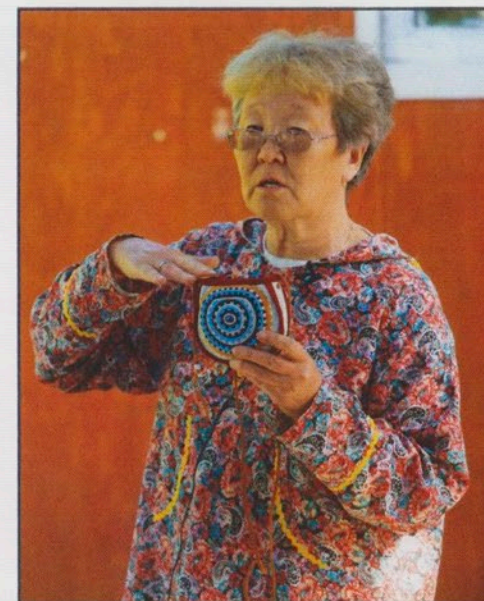
**Ломовцева М.П.
Торбаса праздничные
женские**

Ломовцева М.П. Тэты (жен.парка)

**Ломовцева М.П. Тэты
(жен.парка)**

Банаканова Лилия Егоровна

Сумочка женская. Л.Е.Банаканова

Подводя итог, мы можем сказать о следующем:

- традиционная культура, в том числе и декоративно-прикладное искусство сохраняется там, где еще ведется традиционная хозяйственная деятельность. В селах Хаилино и Ачайваям Олюторского района, Манилы Пенжинского района, с.Анавгай и с.Эссо Быстринского района еще имеются оленеводческие хозяйства;
- традиционная эвенская одежда, как раритетные изделия, сохраняется в семьях и передается по наследству. Хранителями самобытной национальной одежды являются и фольклорные коллективы из глубинки;
- сохранением, пропагандой и популяризацией культуры являются этнокультурные центры: ЭКЦ «Мэнэдек» Быстринский район, ЭКЦ «Дорова» и «Эчгат» Пенжинского района, районные музеи.

Собранные нами материалы, как нам представляется, будут интересны для специалистов, ученых для дальнейших научных исследований.

*Витер Ирина Васильевна,
историк, заслуженный работник культуры РФ*

Эвены Камчатки

Впервые русские промышленники столкнулись с восточной ветвью тунгусских племен, продвигаясь на восток от Ленского острога. В этнографической литературе эта группа фигурировала под разными названиями: «ламуты», «восточные тунгусы», «орочоны», «эвены». Причем термин «эвен» в документах XVII—XIX вв. не употреблялся, только в 30-е гг. прошлого века наиболее распространенное самоназвание «эвен» стало общим официальным названием народности.

В дореволюционной исторической, этнографической, лингвистической литературе эвены не всегда выделялись в самостоятельную народность, а рассматривались в качестве подразделения эвенков и назывались также тунгусами.

Отдельные территориальные группы эвенов имели различные самоназвания. В большинстве районов Крайнего Севера с эвенским населением распространено самоназвание «эвен», что обозначает «здесьшний». Эвены Быстринского района Камчатского края называли себя орочами (оръч — олений).

Встречающийся в литературе термин «ламуты» не является самоназванием эвенов. До установления единого названия «эвен» русские именовали ламутами отдельную территориальную группу эвенов, жившую на побережье Охотского моря, а также на берегах рек Колымы, Индигирки, Яны. Это название связывается с эвенским словом «нам» или «лам» — «море» («ламуткан» — по-эвенски обозначает приморский, прибрежный житель).

В 1640 г. якутские воеводы Петр Головин и Матвей Глебов сообщали в Москву: «А на вершине де, государь, Янги реки живут тунгусы именем ламутки, а ясаку де тебе, государю, они не дают».

В начале XVIII в., когда русские служилые и промышленные люди впервые проникли на Камчатку, там проживали только камчадалы и коряки. Других народностей они не встретили. В «Скасках» Владимира Атласова, сочинениях Степана Крашенинникова, Георга Стеллера об эвенах ничего не сообщается. Никаких упоминаний нет о них и в официальных документах XVIII в., касающихся населения Камчатки.

Но уже в начале XIX в. эвены, занятые поиском новых охотничьих угодий, стали появляться в районах кочевий коряков и чукчей, также как раньше они появились в районах расселения юкагиров. Так, в XIX в. крупная группа охотских эвенов уже кочевала в пределах Гижигинского округа, здесь они именовались оленными тунгусами. В 40-х гг. XIX в. эвены появились на Камчатском полуострове. «Жители селений западного берега от Лесной до Харюзовского приносили мне жалобу на ламутов, недавно прибывших для кочевья и промысла зверей в хребты здесьних гор. Они... сильно упрямывая зверя, отгоняют его... через то камчадалам как местным жителям причиняя немало трудностей в добывании зверя».

Эвены продвигались на Камчатку небольшими группами. В середине XIX в. К. Дитмар пишет: «Второго марта в Петропавловске явились в высшей степени замечательные гости. В первый раз сюда пришли ламуты... Ламуты — тунгусское племя, кочующее по западному берегу Охотского моря, приблизительно между Аяном и Гижигинском. Побуждаемые, вероятно, теснотой родного места... перебрались через Пенжинский край, заселенный коряками, и заняли обширные безлюдные части Камчатки...».

Юрта эвенская

Переселенцы-эвены, проникшие в центральную часть Камчатского полуострова, обосновались в безлюдных районах Срединного хребта, в верховьях реки Быстрой.

По переписи населения 1926—1927 гг. камчатские эвены подразделялись на три локальные группы. Эвены современного Быстринского района (административно территория входила в Усть-Камчатский район), их насчитывалось 470 человек; эвены Тигильского района, по словам К. Шаврова, производившего перепись населения в этом районе, были «представителями северной ветви камчатских ламутов, обитающих в хребтах в центре полуострова», их зарегистрировано 71 человек; эвены, кочевавшие в пределах современного Олюторского района (территория относилась к Карагинскому району), их было 223 человека. Таким образом, на Камчатке было более 760 эвенов, не считая пенжинских, которых трудно отделить от гижигинских.

В хозяйстве и культуре уже в XIX в. наблюдалось переплетение эвенских элементов с корякскими и камчадалскими, ощущалось и якутское влияние. У коряков эвены заимствовали упряжное оленеводство, дугокопильные нарты. У камчадалов и береговых коряков — собачьи упряжки. От камчадалов восприняли также лов рыбы путем возведения запоров с мордами. К концу XIX в. основой хозяйства эвенов центральной части Камчатки стала не охота, а оленеводство. Охотились в основном для того, чтобы добыть себе пропитание, пушная охота имела подсобное значение: вся пушнина шла на торговлю.

Одежда. В одежде эвены сохранили свои национальные особенности, но широкое их расселение привело к тому, что и здесь чувствовалось влияние соседних народностей. Широкое распространение у эвенов Чукотки и Камчатки получила одежда глухого типа, характерная ранее только для чукчей и коряков. В условиях обильных снегопадов и сильных ветров глухая одежда, используемая на промысле, езде на нартах, выпасе оленей, оказалась более целесообразной, чем распашная, удобная для охотничьего населения тайги.

Мария Афанасьевна Адуканова. 1971г.

Одежда эвенов, представленная в коллекции Камчатского объединённого (краеведческого) музея, относится к концу XIX, началу и середине XX вв.

Вся верхняя одежда сибирских народов делится на глухую и распашную. Причем глухая одежда менее распространена и в основном встречается по северным окраинам.

Верхняя эвенская одежда относится к распашной. По определению Н. Ф. Прытковой, распашную одежду можно разделить на несколько типов. По этой классификации верхняя одежда эвенов из коллекции музея относится в основном ко II восточносибирскому типу. Для этого типа характерны следующие особенности.

Меховая верхняя одежда эвенов шилась мехом наружу, длиной до колен, из одной шкуры, покрывающей спину, бока и частично грудь, швы проходили на груди. На спине, ниже пояса, вшивали два треугольных клина, расширяющих одежду и заложённых в виде двух глубоких встречных складок, в некоторых случаях, закреплённых наглухо. Чтобы складки лежали пышнее, с изнанки под них подшивали полосу жесткой кожи лахтака.

Одежда, за редким исключением заканчивалась широкой пришивной полосой 20—25 см, богато орнаментированной сверху и снизу. Иногда усложняли крой вшитыми в треугольные клинья на спине орнаментированными прямоугольниками. Рукава одежды делали узкими, нередко с пришитыми рукавицами. Ворот круглый, на вздержке. Полы одежды сходились и завязывались на груди. Под верхнюю распашную одежду надевали нагрудник, скроенный из двух частей, с закруглённой линией талии или из цельного прямоугольного куска шкуры с подкроем сверху. Нагрудники шили из шкуры оленя мехом внутрь и наружу. Верхняя зимняя одежда у мужчин и женщин была одинакова.

Займованную мужчинами-эвенами у коряков одежду глухого типа можно отнести к VIII северовосточному типу. Для кроя характерно следующее: перед и спинка состоят из двух цельных (некроеных) шкур, хвостовой частью вниз, без капюшона, с большими полукруглыми клиньями над упованом. Рукав широкий, суживающийся к кисти, опушен собачьим и лисьим мехом.

Для распашной эвенской зимней одежды характерна определенная устойчивая схема расположения украшений. Вертикальные каймы на полах состоят из горизонтальных полос меха, белой или красной кожи разной ширины. Основной орнаментальный акцент приходится на горизонтальную кайму. В одних случаях она проходит понизу, в других по линии бедер, по верхнему краю пришитой полосы. Каймой служит широкая многорядная полоса, вышитая бисером традиционных для эвенов цветов (синего, зеленого, черного, белого), или полоса геометрического орнамента, мелкого по разработке, из кожи и ровдуги, выкрашенных в разные цвета.

Эвенский нагрудник нередко шили из ровдуги, окрашенной в охристый цвет. Орнамент распределяли двумя ярусами: в центре нагрудника по линии талии вшивался или нашивался широкий прямоугольник с геометрическим орнаментом мелкой разработки из кожи, ровдуги, подшейного оленьего волоса в рамке из полос кожи и бисера; в нижней части по всей ширине нагрудника — полоса-кайма, повторяющая по орнаменту верхний прямоугольник или имеющая другую орнаментальную композицию с добавлением полей, вышитых бисером.

**Т.Андреева. Участница художественной самодеятельности
в эвенском костюме. с. Аянка**

Встречаются нагрудники, у которых вся нижняя часть орнаментирована. Орнамент эвенской одежды, как правило, геометрический, включающий в себя различные варианты квадратов, прямоугольников, полос.

Кожу красили различными природными красителями. Настой из коры ольхи давал охристый цвет разных оттенков, из коры ольхи и каменной березы — темный желтый и коричневый цвета, из коры черемухи — желтый, кора ольхи с натуральной охрой давала краску ярко-красного цвета.

Некоторые исследователи выделяют девять технических приемов, с помощью которых эвенские мастерицы создают орнаментальные узоры. Это следующие приемы: переплетение контрастных по цвету кожаных полос; продевание в прорези на коже узких ремешков; декоративные швы из белого оленьего волоса; комбинированный декоративный шов из ремешков и оленьего подшейного волоса; отделка кожи аппликационными вставками; вырезывание по коже; меховая мозаика; шитье бисером; вышивка нитками. Возможны разные варианты сочетания этих приемов и другие приемы, встречающиеся реже.

Головные уборы. Между мужскими и женскими головными уборами больших различий не было. Наиболее распространен у эвенов капор в виде чепца, мелкого раскроя, плотно облегающий голову. Шили его из меховых, кожаных и ровдужных полосок, на макушке вшивали кусок меха полукруглой или круглой формы. Зимние головные уборы шили с меховой подкладкой, летние — без неё. Спереди пришивали опушку из короткошерстного меха, чаще всего меха речной выдры. По ровдужным полоскам — шитье белым подшейным волосом, между полосами ряды бисера. Полосы, из которых шили капоры, окрашивали в черный, желтый, охристый цвета или кроили просто из белой кожи.

У эвенов, живших смежно с коряками, бытовал капор иного покроя. Капоры такого кроя на мужской и женский не разделялись. Для этого типа характерен раскрой из трех частей: продольной, ромбовидной формы, покрывающей темя и затылок, и двух боковых удлиненных частей. В таком покрое можно наблюдать сходство с покроем корякского капора.

Торбаса — дополнение к эвенскому костюму, шили их из камуса. Торбаса с широкой цельной головкой, к которой пришиваются четыре части голенища, одинаковые по длине. Торбаса с низкой, состоящей из двух частей головкой, к которой пришиваются три одинаковые по длине части голенища: боковые и задняя, а передняя часть голенища удлиняется на подъем к головке. Первый крой чаще встречается в корякской обуви. Подошва кроится из шкуры лахтака. Эвенские торбаса украшаются узкими полосками бисера или светлого меха по верхней части стопы, в вертикальных боковых швах и более широкой орнаментированной полоской — по верху голенища.

Все предметы эвенской одежды сшиты сухожильными нитками. Выделка, обработка окраска шкур производились вручную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурвич. И. С. Этническая история Северо-Востока Сибири — М.: Наука, 1966.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1980.
3. Дитмар К. Поездки и пребывание на Камчатке в 1851 — 1855 гг. — Ч. I. — СПб, 1901.
4. Историко-этнографический атлас. — М. — Л. 1961.
5. Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века. — М., 1951
6. Попова У. Г. Эвены Магаданской области. — М.: Наука, 1981.
7. Традиционное искусство и современные промыслы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр./НИИХП. — М., 1981.
8. Эвенский фольклор. — Магадан, 1958.

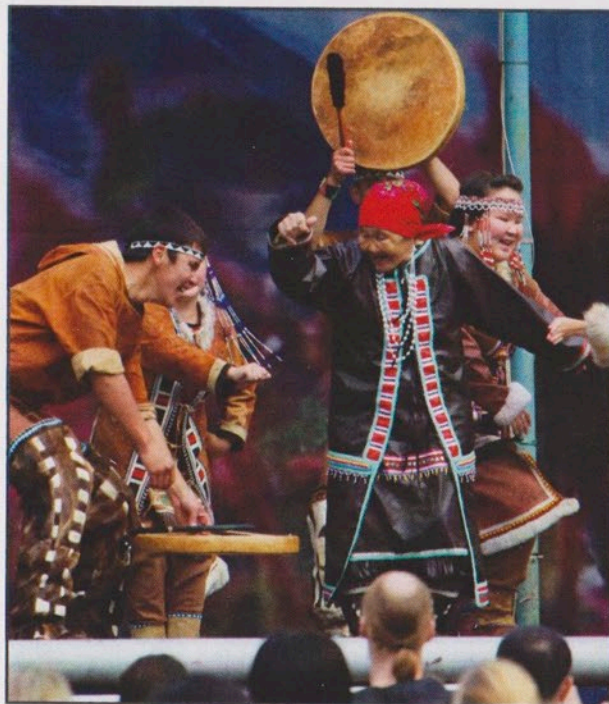
*Банаканова Лилия Егоровна,
режиссер МБУК ЭКЦ «Мэнэдек»,
худ.руководитель эвенского
народного ансамбля «Нургэнэк»,
заслуженный работник культуры РФ*

Эвенский костюм

Традиционная одежда северян проверена веками. Она претерпела небольшие изменения, но осталась удобной, тёплой, лёгкой и проверена опытом её носки. Ведь сильные морозы и пронизывающие ветра не стали мягче. Например, когда встречаешь в дороге посреди заснеженной тундры своих земляков, то после непродолжительной остановки и беседы все начинают застёгивать вещи, накидывать капюшоны, повязывать шарфы. В этот момент всегда услышишь слова сожаления о том, что одежда наших прадедов всё-таки была удобной и лёгкой. А сейчас натягиваешь на себя сто одежек, и всё равно промерзаешь. Так почему же мы не используем традиционную нашу одежду? На этот вопрос найдётся множество ответов и оправданий, а на самом деле ответ один: мы утрачиваем своё мастерство в пошиве традиционной одежды.

Сейчас в библиотеках легко можно найти этнографические материалы о традиционной одежде, о её раскрое, орнаменте и т.п.

А я хочу просто рассказать о том, что традиционная одежда очень удобна, в ней легко передвигаться и, наконец, в ней тепло в зимние морозы. Это не секрет, что моя мама, Октябрина Николаевна Инданова – мастерица по пошиву эвенской одежды.

Обряд очищения проводит Октябрина Николаевна Инданова

В любой семье любого народа матери с малого возраста прививали своим дочерям навыки ведения хозяйства. Но так получилось, что наша мама осталась без матери рано. А шить одежду она стала только после замужества, и то путём проб и ошибок. Мама до сих пор хорошо помнит, как впервые сшила рабочие торбаса моему отцу, - они оказались неказистыми. Это потом к ней пришли опыт и умение.

Нас у папы с мамой было семеро детей. И до школьной поры всегда мы были в тундре с родителями, зимой и летом. Зимой девочки носили тэты - распашные кафтанчики с передниками, ырки - меховые штанишки, и короткие торбаса с чижамы - обувь, сшитая из оленьего камуса. Тэты удобна при езде верхом на оленях. Вот представьте себе, что у меня закрытое пальто и я сажусь на оленя верхом. Подол поднимается, ноги оголяются, со спины поддувает. А в тэты подол ложится веером, обе ноги прикрывает, передник тоже аккуратно ложится.

Кстати, женская одежда у эвенов приталенная, что заставляет девушек ровно держать спину, не даёт расслабляться, - за это эвенок иногда называют парижанками, имея в виду их любовь к изящному.

Наши мальчики носили нэндэки. Это кухлянки, раскрой которых заимствован у коряков, но по подолу наши кухлянки расшиты меховой и кожаной мозаикой. Они от корякских кухлянок отличались большим меховым воротом и орнаментом.

У мальчиков насчёт обуви - торбасов было большое преимущество - они носили высокие муруны, которые закрывают колени. Почему преимущество? Да потому что когда мы ходили кататься с горки, они разгонялись, быстро садились на колени и докатывались на коленях до самой юрты! Когда мы упрашивали брата Женю дать нам свои муруны прокатиться также лихо, то мама поняла нашу прихоть, и через некоторое время у нас с сестрой Надей тоже появились мурунчики.

Девочки зимой носили шапочки из пыжика с длинными ушами, которые служили одновременно и шарфиком. Эти уши мягкие-мягкие!

А у мальчиков были малахай с широким ободком из меха. В наши дни я вижу мужской малахай с лисьим мехом, - могу сказать, что это только для красоты пришито.

На самом деле эвенские мастерицы всегда использовали для оторочки мех собаки или росوماхи: во-первых, шерсть у этих животных жёсткая и из неё хорошо вытряхивается снег, а во-вторых, форма головного убора хорошо держится, как-то даже щеголевато смотрится.

Варежки были пришивными к рукавам, вернее, продолжением рукава: их и выкраивали из оленьей шкуры вместе, единым целым. Это тоже удобно: во время перекочёвки их не выронишь, в юрте они не потеряются - всегда на месте.

Кстати, эвенов можно сразу вычислить в дороге: у них всё аккуратно уложено, укомплектовано, ничего лишнего и всему своё место. Это идёт от корней - кочевому народу надо уметь собираться быстро и всё иметь под рукой.

Для мальчиков мама шила перчатки из продыmlённой кожи оленя - аир. Мальчики - главные помощники во всех делах, а в варежках неудобно увязывать дрова или поклажу, ловить маутом оленя или устанавливать юрту.

Летом мы уже носили европейскую одежду: платья, рубашки, штанишки, платки. Но зато удобно было носить традиционную обувь: чары. Это высокие летние торбаса (как муруны), сшитые из осенней шкуры оленя-кастрата.

Чтобы они не промокали, швы и всю поверхность обрабатывали специальным составом: брали кожицу кедрача и смешивали с медвежьим жиром. В чарах можно было переходить ручьи, ходить по сырой земле или мокрой траве.

Хорошо помню, что чары строго-настрога запрещали носить просто так, - мы надевали их только во время перекочёвки. Скорее всего, их берегли, хотели, чтобы они долго служили.

Олачики - короткие торбаса. Это самая любимая моя обувь, с детства! Потому что в них можно было «бродиться» (переходить вброд ручьи), бегать по сырой траве, не снимая. Они сами просыхали на ногах. Но самое главное, никто не ругал за то, что ты промочил олачики.

Помню также мужские камлейки, которые носил папа. Тоже отличная вещь! Шили их из оленьей кожи – ровдуги, которую хорошо коптили. Раскрой таких камлеек прост – как обычные рубахи, только просторные и с капюшоном. Орнамента на такой камлейке – минимум. Только крашенные ольхой полосы по краю рукавов, подола и капюшона.

Привлекательными были круглые заплаточки из крашенной ровдуги, - спереди и на спине. Это заплатки дырочек от овода, но смотрятся очень красиво!

Камлейки из ровдуги – универсальные. Зимой их надевали поверх кухлянки, и они защищали от холодного ветра и мокрого снега, а летом они защищали от жары, а также от комарья и мошкары.

Дополнением к мужской одежде служил красиво расшитый бисером пояс – калбы. На нём были прикреплены разные, но очень нужные вещи: нож в красивых ножнах, табакерка, игольница с нитками и напёрстком, точильный брусок в чехле, очешник. Когда папа возвращался с поисков лошадей или оленей, то мы, соскучившись, усаживались с ним рядышком, брали в руки его пояс, и начинали вертеть его в руках и оглаживать знакомые вещи, и, может быть, этими прикосновениями мы удостоверяться, что папа дома, что он вернулся.

Эвенская одежда, обувь и головные уборы подразделяется на разные типы: праздничная и повседневная, летняя и зимняя. По одежде и её орнаменту определяли, из каких краёв, из какого рода прибыл человек. Орнамент вышивали подшейным волосом оленя, тоненькими полосками крашеной ровдуги и крашеным заячьим мехом. Обязательным атрибутом женской эвенской одежды были бубенчики, - они прикреплялись к переднику, к подолу тэты и к самому тэты. Они отпугивают злых духов.

Самая терпеливая и аккуратная мастерица может и сегодня вышить орнамент на одежде подшейным волосом оленя, - только на это уходит много времени.

Кстати, эвенки закручивают подшейный волос оленя жгутиком, - этим наш орнамент сильно отличается от других. Так делают ещё только чукчи. Впрочем, если рассказывать об орнаменте подробнее, на это потребуется еще не одна страница журнала. Поэтому подробности – в другой раз.

Об эвенской одежде я знаю вовсе непонаслышке, - это было в моей жизни.

Дома из одежды отца и из нашего детства ничего, к сожалению, не сохранилось, – теперь увидеть настоящую эвенскую одежду мы можем только в музее, да ещё в те редкие дни, когда моя мама берётся за иголку: тогда в её умелых руках рождаются очень красивые эвенские вещи. Но и они разлетаются: всё шьётся в подарок племянникам, внукам и правнукам.

*Записала Вера Ступникова
для журнала «Многоликая Камчатка»*

Эвенская детская люлька для новорожденного – бэбэ.

Эвенская детская люлька (бэбэ) имеет два типа – для новорожденного и для ребенка от 3-х месяцев и до того, как ребенок может самостоятельно сидеть в седле верхом на олене.

Изготовление детской люльки имеет несколько этапов:

1. Выбор ствола каменной березы для каркаса люльки;
2. Вырубка березы при первых ноябрьских морозах;
3. Изготовление элементов каркаса;
4. Период ожидания придания дугообразных форм;
5. Изготовление кожаных ремешков из подшейной части оленьей шкуры для крепления элементов каркаса;
6. Сборка деталей и закрепления кожаными ремешками в сыром виде. При высыхании ремешков происходит произвольная стяжка элементов каркаса.

Параллельно идет женская работа: оленьи шкуры после разделки просушиваются; тщательно продымляются; с внутренней стороны шкуру смазывают внутренней оленьей каныгой; шкуру обрабатывают каменным и железным скребком с внутренней стороны; с внешней стороны удаляют шерсть. После повторного дымления, шкуру вновь обрабатывают скребками для придания эластичности кожи (тыргыш).

Далее выкраивают из оленьей шкуры покрывашку для люльки, выбор орнамента и его изготовление из бисера и кожанной мозаики для оформления внешней стороны люльки.

Заключительный этап общей работы – это подбор осенней оленьей шкуры, которую выкладывают на дно люльки.

Большое значение придается изготовлению оберегов для ребенка. Так как родители не знали будущего пола ребенка, то изготавливали обереги как для мальчика, так и для девочки.

Из березы или рога оленя изготавливали куклу (бэикэн) высотой 6 – 7 сантиметров, которая по эвенским поверьям являлась охранником ребенка.

Из березы также изготавливали птичку (чукачан) высотой 5 – 7 сантиметров, которая по своему строению напоминала сову и символизировала мудрость. По эвенским поверьям эта птичка также являлась охранником ребенка и могла держать связь между верхним и средним мирами, чтобы предотвратить любые опасности, которые могут предостерегать ребенка.

Для мальчика клали носики и лапки маленьких пушных зверьков, чтобы он был хорошим и удачливым охотником, монетки, чтобы был богатым, мелкие костяные работы, чтобы был мастером по изготовлению упряжи, средств передвижения и т.д.

Для девочки клали наперсток, бусины, кусочки кожи (тыргыш) и лоскутки ткани, чтобы она была хорошей мастерицей, монетки, чтобы была богатой.

Все обереги складывали в отдельно сшитый мешочек из оленьей кожи (тыргыш).

После одымления можжевельновыми ветками, обереги в мешочках подвешивали с внутренней стороны над изголовьем до того момента, когда ребенка впервые укладывали в люльку.

Тополиная труха, мягкий мох и березовая стружка изготавливались заранее, так и на протяжении роста ребенка.

*Сорокин Анатолий Анатольевич,
ведущий методист отдела сохранения
нематериального культурного наследия
КГБУ «Камчатский центр народного творчества»*

Долганская (Туркини) Валентина Афанасьевна – пример для многих

Время идет, много чего меняется, однако есть некоторые предметы, которые меньше всего поддаются изменениям. Они и являются истинными или древними, исконными предметами, отличающие одну культуру от другой. К ним можно отнести передающийся из поколения в поколение фольклор, сюжеты и персонажи сказок, а также одежду, орнаменты и выкройки. И действительно, раньше, когда не было паспортов, их функцию и выполняли орнаменты. У каждой семьи есть свои родовые отличия, по которым можно определить к какому роду относится человек, к какой семье. Тем не менее, спустя столетия, в некоторых ранних работах мастериц уже можно наблюдать изменения, которые они вносят и в одежду. Яркий пример таких изменений уже описан в настоящем сборнике ранее. Речь идет об эвенском переднике, который вшит в кухлянку, тем самым эвенская одежда распашного типа стала по покрою одеждой глухого типа, более характерной для чукотско-корякского вида. Однако такие изменения объясняются климатическими условиями проживания в тех северных районах, в частности в Пенжинском районе.

Другим примером могут служить современные работы, в которых покроем полностью остается неизменным эвенским, а орнамент становится геометрическим, что является отличительной чертой корякской культуры, тогда как для эвенов характерен округлый орнамент, в виде большого количества кругов, соединенных в ряд. В данном разделе мы попытаемся на конкретных примерах и фотографиях показать различия культур в орнаментах.

Будучи аспирантом кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга» во время диалектологической практики мне впервые удалось познакомиться с Валентиной Афанасьевной. О ней, как, впрочем, и о многих других наших северных творческих людях, можно говорить много. Я остановлюсь лишь на тех чертах, которые достойны подражания и которые можно смело брать за пример другим. Здесь я разделю повествование сначала на нематериальную и после материальную составляющие культуры эвенов Камчатки на примере работ Валентины Афанасьевны.

Раньше, когда люди жили в своей родной языковой среде, происходили культурные контакты и обмены, многие свободно общались и понимали не только разные диалекты в пределах одного языка, но и владели языками других народов. В современном мире такое еще встречается, но уже становится редкостью. Валентина Афанасьевна с легкостью переходит на общение с родного эвенского языка на корякский, очень интересно с ней общаться на корякском языке, поскольку эвенским языком мне не доводилось заниматься. Большого труда и усилий стоит сохранять и поддерживать живым это общение внутри семьи, поскольку сегодня все в совершенстве пользуются русским языком.

Даже мы, представители корякского народа, когда собираемся вместе, стараемся общаться на корякском языке, однако незаметно для себя быстро переходим на русский язык. Дети и родственники же Валентины Афанасьевны хорошо владеют родным эвенским языком. Вместе с языком, который полностью отражает и пронизывает наш мир, Валентина Афанасьевна много передает следующим поколениям. То, что касается культуры и традиций именно своего эвенского народа, это четко видно во множестве ее работ, которые можно видеть в объединенном краеведческом музее г. Петропавловска-Камчатского, краевом художественном музее, в музеях с. Эссо, Тиличики и др. Будучи в музеях, культура эвенов Камчатки, воплощенная в ее работах, останется далеко на будущее, являясь одним из достояний наших малых народов.

Переходя к более предметному разговору, следует отметить, что в работах Валентины Афанасьевны отражены как традиции эвенского народа, чукотского, корякского, так и те работы, в которых гармонично совместились культуры этих народов. Так, например, эвенский кафтан сшит по всем правилам эвенского народа (фото 01, 02, 03), верхняя зимняя куртка мехом наружу «тамургыш» (нымыланский диалект корякского языка) выполнена четко в соответствии с традициями корякского народа; особенной чертой является меховая мозаика на темной полосе подола, большой признак береговых нымыланов (фото 04, 05).

Фото №02

Фото №03

Фото №01

Фото №04

Фото №05

Головные уборы малахаи из пыжика (меха молодого олененка) так же выполнены в соответствии с коряжскими традициями. Это отчетливо видно по боковым краям головного убора, расширяющегося и образующего своего рода «ушки» (фото 06, 07, 08, 09). Есть работы, совмещающие покроем коряжского малахая, но с эвенским орнаментом (фото 10, 11). При этом Валентина Афанасьевна предпочитает эвенские головные уборы круглой капорообразной формы, плотно облегающие голову, как показано на фотографии (стр. 50). Торбаса, представленные на фотографиях (фото 12, 13, 14, 15) выполнены на коряжский лад. На другой фотографии женских эвенских торбасов (фото 16) можно увидеть и немного понять отличия от коряжских торбасов. Сразу бросается в глаза орнамент, состоящий из кругов, выстроенных в ряд, а на верхней части ступни присутствует вставка П-образной формы. У коряжков по большей части она шьется другой формы.

Из представленных бисерных заготовок (фото 17, 18, 19, 20) на эвенский кафтан «тэты» (эвенский язык) Валентина Афанасьевна использовала геометрический рисунок, более характерный для коряжков. Тем не менее другие заготовки из подшейного волоса оленя – истинно эвенские (фото 21, 22) двуцветные, белые естественного цвета и красного крашенного брусничкой волоса (фото 23, 24). Валентина Афанасьевна бережно хранит и до сих пор использует чисто эвенский скребок для выделки шкур оленя (фото 25, 26), который сильно отличается от чукотского или коряжского.

Таким образом, подводя итог, можно еще раз отметить, что Валентина Афанасьевна очень бережно сохраняет, гармонично и искусно воплощает в своих работах как чисто эвенские и коряжские традиции, так и совмещает культуру коряжского народа в эвенских вещах, отражающихся в орнаменте, которые, мы надеемся, стали более понятны читателю. Валентина Афанасьевна передает знания, умения своим детям, родственникам и просто последователям древних традиций. Вокруг Валентины Афанасьевны всегда слышна родная эвенская речь, а также и коряжский язык, на котором она с легкостью может вести беседу. А еще она простой, очень веселый, забавный и интересный человек, которого можно взять в пример себе.

Фото №6

Фото №7

Фото №8

Фото №9

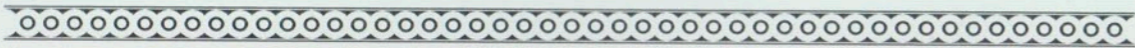

Фото №10

Фото №11

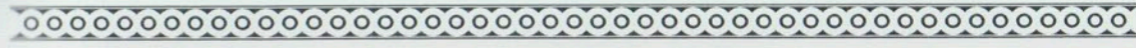

Фото №12

Фото №13

Фото №14

Фото №15

Фото №16

Фоток №17

Фото №18

Фото №19

Фото №20

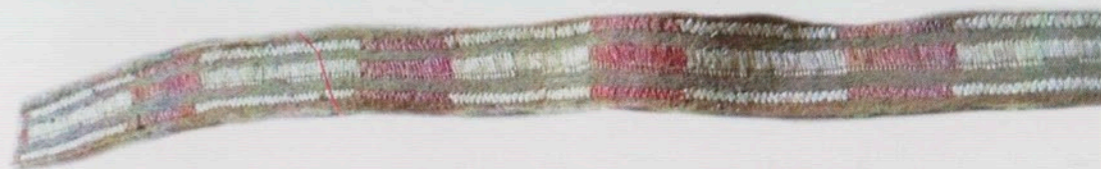

Фото №21

Фото №22

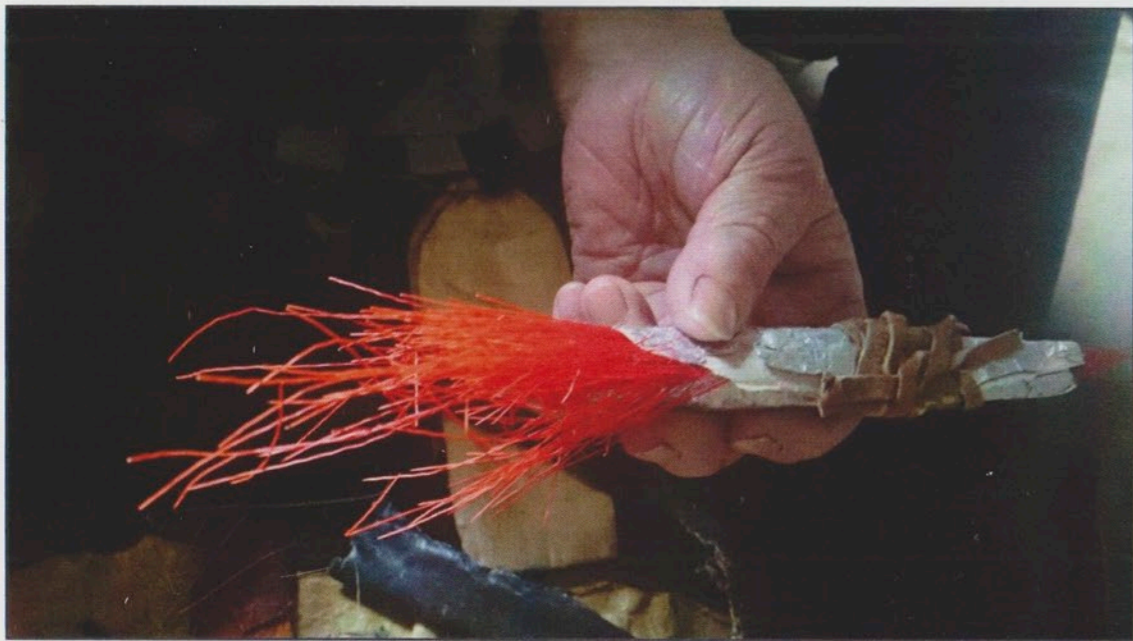

Фото №23

Фото №24

Фото №25

Фото №26

Декоративно-прикладное искусство камчатских эвенков

Сборник разработан в рамках программы Камчатского центра
народного творчества «Земля моих предков»
Автор программы – О.В.Мурашева, заслуженный работник культуры РФ,
директор КГБУ КЦНТ

Составитель М.Е.Беляева

Ответственный за выпуск: В. Гуменюк

Корректор: Суменков С.С.
Дизайн-верстка: Бородавкин А.А.

формат - 64x90/16. Бумага 80гр/м2
гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4
Тираж 200 экз. Заказ №07/17

Отпечатано в типографии ИП Кузнецов, тираж 200 экз.
603136, г. Н. Новгород, ул. Ванеева, д. 227
info@fabrikapechati.ru